

армии, воспитанных на стратегии Леера и Михневича, действия немцев в мировой войне были каким-то откровением, то для капитанов русского Генерального штаба они были не новы. О них мы слышали в академии из уст Незнамова, а затем и изучали по книгам Шлихтинга, рефератам на труд Шлиффена «Канны», по трудам французских военных теоретиков, переведенным на русский язык перед мировой войной» [4, с. 97].

Заключение. Высокие боевые потери Западного фронта в 1915 г. привели к острой нехватке офицерских кадров. Верховное командование и военное министерство были вынуждены принимать комплекс срочных мер для замещения командных должностей: ускоренное производство в офицеры, создание краткосрочных офицерских курсов. Одной из особенностей комплектования командного состава Западного фронта оказалась нехватка штабных офицеров как на уровне полков и дивизий, так и на уровне отдельных корпусов и армий, которые зачастую замещались офицерами строевой службы, не знакомыми со спецификой штабной работы. В то же время, существовала разница уровня военной подготовки и понимания особенностей боевых действия в конфликте нового типа между офицерами в разные годы получившие образование в Академии Генерального штаба.

1. Военное законодательство Российской империи / Российский военный сборник; редкол.: А.Е. Савинкин (отв. ред.) [и др.]. – Москва, 1996. – 410 с.
2. Гурко, В.И. Война и революция в Россия. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914–1917 гг. / В.И. Гурко. – М.: Центрполиграф, 2007. – 472 с
3. Деникин, А.И. Путь русского офицера / А.И. Деникин. – Москва: Вече, 2016. – 320 с.
4. Шапошников, Б.М. Воспоминания о службе / Б.М. Шапошников. – Москва: Вече, 2014. – 416 с.
5. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 2060. Оп. 1. Д. 3.
6. РГВИА. – Ф. 2048. Оп. 3. Д. 1.

«ПОНЕДЕЛЬНИЧАНЬЕ» – ЗАБЫТЫЙ ОБЫЧАЙ

*О.И. Пушкина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном поликультурном и быстроизменяющемся мире одним из актуальных вопросов является вопрос сохранения традиций, которые оказывают непосредственное влияние на формирование культурной идентичности как отдельного человека, так и общества. В ходе проводимых исследований нами были обнаружены материалы о существовавшем на рубеже XIX – XX веков обычае понедельник. В современных исследованиях, посвященных изучению истории культуры восточных славян, не встречается.

Целью исследования является изучение этнографических материалов, посвященных обычаю «понедельничья», а также анализ его трансформации в историко-культурной динамике.

Материал и методы. Материалом исследования являются этнографические материалы, содержащие описание обычая «понедельничанье», опубликованные в периодических изданиях начала XX века «Живая старина» и «Этнографическое обозрение», находящиеся в фонде редкой книги Национальной библиотеки Республики Беларусь. В работе использовались общенаучные методы, метод реконструкции, системный метод и метод сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. В народной традиции восточных славян дни недели наделялись определенными характеристиками. Чаще всего они маркировались бинарными оппозициями на «мужские – женские» и/или «счастливые – несчастливые» дни. Каждому дню приписывались определенные качества и свойства, многие из них нормировались. Те или иные нормы были связаны преимущественно с выполнением определенных работ, а также семейно-брачных отношений. Наиболее маркированным днем была пятница. Такую дифференциацию дней недели нашими предками можно сравнить с современным тайм-менеджментом. Однако следует отметить, что некоторые дни персонифицировались, в народном сознании они представлялись в образе людей. Персонификация пятницы как дня недели в народном сознании воплотилась в образе женщины-Пятницы, которая являлась в одноименный день и могла либо наградить человека, либо сурово наказать за нарушение норм и правил этого дня. В этнотекстах вторых примеров сохранилось намного больше, чем первых. В мифореалигиозной картине мира

наших предков данный образ Пятницы сливался с образом христианской святой Параскевы, создав образ святой Параскевы Пятницы.

В научной литературе наиболее часто исследователями описываются пятница, среда, воскресенье, меньше четверг, суббота, понедельник и вторник. В ходе проводимых исследований нами были обнаружены в этнографических материалах рубежа XIX-XX веков фрагменты описания уходящего уже в то время обычая понедельник. Интерес представляет то, что в современной культуре можно обнаружить отголоски этого обряда с представлением о том, что «понедельник – день тяжелый».

На рубеже XIX-XX на многих территориях Великодержии и в некоторых регионах Малороссии народ почитал понедельник наравне со средой и пятницей. Грехом считалось в этот день работать, следовало поститься и т.д. [1, с. 120]. Данный обычай в некоторых регионах России касался исключительной представительниц женского пола определенного возраста. Так во Владимирской губернии понедельничали некоторые старухи и девушки. В этот день она не ели скоромной пищи [2, 115]. Понедельник называли святым Понедельником и представляли в человеческом образе. Согласно записям, в Курской губернии люди считали, что после смерти первая встреча умершего в ином мире происходит со святым Понедельником, который и спрашивает человека и содеянных им грехах. В другом рассказе святой Понедельник вместе с пророком Ильей говеют в монастыре. В нем же дается прямой запрет на употребление скоромной пищи [1, с. 121]

Данный обычай сходит своими корнями в глубокую древность. Почитание понедельника можно объяснить тем, что многие празднества языческого характера приурочивались в старину именно к понедельникам.

В начале XX века у наших предков встречались представления о том, что не каждый день недели можно считать удобным для начинания какого-либо дела. Так понедельник, среда и пятница считались «тяжелыми» днями, а важные дела предпочитали начинать в «легкие» дни – вторник, четверг и субботу [2, 117].

А. Балов отмечал, что об обычае понедельничать упоминалось в рукописях XVI в. Начиная с понедельника Масляной недели в Малороссии женщины начинали справлять «колотку», которая рождалась именно в этот понедельник, умирала в четверг, в пятницу ее хоронили, а в субботу о ней плакали. В данном обряде принимали участие именно женщины, а само празднование начиналось в корчме [1, с. 121–122]. Данный обряд сохранился в некоторых регионах Беларуси до наших дней, приобретя более цивилизованные формы.

Особо почитался «чистый понедельник» Великого поста, т.к. в этот день в печах ничего не варилося, даже постной еды, а только грели воду для стирки белья [2, с. 115]. В некоторых регионах чистый понедельник в народных верованиях связывался с нечистой силой. Его называли «полоскозубом», так как все в этот день полоскали зубы водкой. Считалось, что в понедельник Светлой Седьмицы выполнив определенные действия, можно было получить шапку-невидимку. В понедельник Фоминой недели праздновались «проводы» покойников, которые сопровождались поминовением умерших и различными обрядами [1, с. 122–123]. Некоторые языческие элементы сохранились до наших дней.

В первый понедельник Петрова Поста в некоторых местах проводилось игрище – проводы русалок, в которых основным действующим персонажем было чучело русалки, а основными играющими были женщины. Этот день также табуировался запретом на выполнение работ. Так, в Киевской губернии существовало поверье о крестьянине, который вышел в этот понедельник пахать на волах землю в поле, и вола у него издохли [1, с. 124]. Таким образом, запреты, закрепленные в народном сознании подобными «фактами» выполняли нормативно-регулятивную функцию.

Заключение. Обычай понедельничать является не достаточно изученным, упоминания о нем встречаются довольно редко. Данный обычай восходит к глубинным, древним представлениям восточных славян. Довольно часто он связан с определенными ограничениями, в первую очередь с постом. В ряде регионов наиболее включенными в него были женщины. В нем прослеживается опосредованная связь с дохристианскими представлениями о доле, судьбе, а также царством мертвых и с некоторыми дохристианскими женскими образами. Данный обычай и его трансформация в социокультурной динамике представляет определенный интерес для дальнейшего изучения.

1. Балов, А. Понедельничанье / А. Балов // Живая старина. – 1901. – Вып. 1. – С. 120–124.

2. Завойко, Г.К. Верования, обряды и обычаи великороссов Владимирской губернии / Г.К. Завойко // Этнографическое обозрение. – 1914. – № 3–4. – С. 81–178.